

Решение
Именем Российской Федерации

01 июня 2013 года

город Ижевск Удмуртской Республики

Ленинский районный суд города Ижевска в составе председательствующего судьи Ткачёва А.В., при секретаре Костенкове В.А., с участием: представителя истца Зверева А.А. - Меньшиковой Е.Б., представившей доверенность от 28.06.2012 года, представителя ответчика – Государственного унитарного предприятия «Удмуртское автодорожное предприятие» Аминова М.И., представившего доверенность от 09.01.2012 года, представителя ответчика – Министерства транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики – Сухоплюева И.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Зверева Алексея Анатольевича к ГУП «Удмуртавтодор», Министерству транспорта Удмуртской Республики о взыскании ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия,

установил:

Зверев Алексей Анатольевич обратился в суд с исковым заявлением к Селтинскому Дорожному управлению ГУП УР «Удмуртавтодор» о взыскании ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия.

В своём заявлении указал, что 18 мая 2012 года около 23.00 на 62 километре автодороги - граница Кировской области – п. Игра Селтинского района Удмуртской Республики, водитель Зверев А.Н., управляя технически исправным транспортным средством марки «Лифан» государственный регистрационный знак Т 082 КО/18, принадлежащим на праве собственности Звереву А.А., двигаясь от д. Виняш-Бии в сторону с. Селты, совершил наезд на неподвижное препятствие в виде кусков асфальта, находящихся на проезжей части автодороги, в результате чего транспортное средство истца получило механические повреждения в передней части автомобиля. Кроме того кусок асфальта застрял в радиаторе автомобиля, и на автомобиле сработали подушки безопасности. Дорога в момент дорожно-транспортного происшествия была сухая, время суток позднее, дорога не имела искусственного освещения. По ходу движения истца был установлен дорожный знак 3.24 - ограничение максимальной скорости 50 км/ч, а также 1.16 - неровная дорога. Истец нарушений скоростного режима на дороге не нарушал.

«Актом выявленных недостатков в содержании дорог, дорожных сооружений и технических средств организации дорожного движения» от 19.05.2012 года, составленного непосредственно на месте дорожно-транспортного происшествия инспектором ИДПС ОГИБДЦ МО МВД РФ «Увинский» Метелевым А.Г. выявлено наличие на автодороге «граница Кировской области - п. Игра Селтинского района Удмуртской Республики, 62 км». пучения проезжей части дороги длиной 5 метров, шириной 2 метра.

По мнению истца, размер дефекта дорожного полотна в виде пучения проезжей части на вышеуказанном участке дороги превышал предельно допустимый

ГОСТом размер отдельных дефектов дорожного полотна, что свидетельствует о наличии вины ответчика - организации, взявшей на себя обязательства по содержанию данного участка дороги, что влечёт обязанность ответчика возместить причинённый истцу ущерб, причинённый его имуществу дорожно-транспортным происшествием.

Также истец отмечает, что представленные им фотографии места происшествия свидетельствуют о том, что работниками организации ответчика на данном участке дороги проводились ремонтные работы, поскольку один из находившихся на месте ДТП кусок асфальта был завернут в форменный светоотражающий жилет дорожного рабочего оранжевого цвета с надписью «Удмуртавтодор».

Таким образом, по мнению истца, принадлежащий ему автомобиль «Лифан» г.р.з. Т082КО/18 совершил наезд на неподвижное препятствие в виде дефекта дорожного полотна, а также кусков асфальта, оставленных на проезжей части работниками ГУП «Удмуртавтодор», которые проводя ремонтные работы на проезжей части дороги, не исполнили требования, установленные Приложением 1 ПДД РФ, согласно которому на подобных участках дороги должны быть установлены соответствующие дорожные знаки, поскольку дорожных знаков, предупреждающих о наличии на проезжей части препятствия, которое надлежало объехать с той или иной стороны, на месте происшествия в зоне ремонтных работ установлено не было.

Указанные обстоятельства, по мнению истца, свидетельствуют о наличии причинно-следственной связи между нарушениями, допущенными ответчиком, как организации, обслуживающей данный участок дороги, и полученными при ДТП повреждениями автомобиля марки «Лифан» г.р.з. Т082КО, принадлежащего истцу Звереву А.А. на праве собственности.

Также истец указал, что для определения размера, причинённого его имуществу ущерба он был вынужден обратиться в оценочную компанию «ЭКСО-ГБЭТ», известив при этом ответчика о времени и месте осмотра повреждённого автомобиля, о чём свидетельствует наличие в актах осмотра транспортного средства подписи представителя ответчика Вологодина Н.В., участвовавшего при осмотре ТС.

Согласно «Отчету об оценке рыночной стоимости ущерба, причиненного в результате ДТП автотранспортному средству №42/06А» от 25.06.2012 года, размер ущерба с учетом износа составил 160 332 руб., а также стороной истца был заказан «Отчет о расчете утраты товарной стоимости автомобиля №43/06А», по результатам которого утрата товарной стоимости автомобиля истца составила 21 635 руб. 55 коп.

На проведение оценки истцом было затрачено 6 200 рублей.

Таким образом, истец требует взыскания с ответчика денежной компенсации причинённого истцу ущерба с учетом износа автомобиля в сумме 160 332 руб., утраты товарной стоимости автомобиля в сумме 21 635 руб. 55 коп, а также убытков, связанных с проведением оценки имущества в размере 6 200 рублей.

Кроме того, истец просит взыскать с ответчика расходы, связанные с оплатой услуг представителя в размере 20 000 руб., расходы, связанные с нотариальным оформлением доверенности в размере 500 руб., а также судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 4 839 руб. 35 коп.

нена,
«Удм
прив
хозя
лиц
такж

обра
о ра
ГПК
дейс

дове
свои
треб
сово
что
исти
нена
ремс
дейс

хозя
по 1
хозя
тран
ГУП
был
пере

приз
собс
учас
указ
пос
осу
закл
огов
кото
кон
над
закл
Ми
101

В ходе судебного разбирательства была произведена замена ненадлежащего ответчика – Селтинское дорожное управление ГУП УР «Удмуртавтодор» на ГУП УР «Удмуртавтодор», а также к участию в деле привлечено в качестве соответчика Министерство транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики, а также к участию в деле в качестве третьих лиц судом были привлечены Администрация МО «Селтинский район УР», а также Багеев А.Ю. и Ардашева О.Н.

В судебное заседание истец Зверев А.А., уведомленный надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в суд не явился, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие, в связи с чем в соответствии со ст. 167 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие истца с участием его представителя, действующего на основании доверенности.

Представитель истца Меньшикова Е.Б., действующая на основании доверенности, исковые требования поддержала в полном объёме, поддержала свои пояснения, данные в предыдущих судебных заседаниях. Полагала исковые требования Зверева А.А., подлежащими удовлетворению, поскольку совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, установлено, что дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю истца были причинены механические повреждения, произошло ввиду ненадлежащего выполнения ответчиками своих обязанностей по содержанию и ремонту автомобильной дороги, на которой произошло ДТП, поскольку в действиях истца сотрудниками полиции не было установлено наличие вины.

Представитель ответчика – Министерство транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики исковые требования не признал, полагая, что по настоящему гражданскому делу Министерство транспорта и дорожного хозяйства УР является ненадлежащим ответчиком, поскольку Министерством транспорта и дорожного хозяйства УР был заключён Государственный контракт с ГУП УР «Удмуртавтодор», в соответствии с которым ГУП УР «Удмуртавтодор» было обязано содержать в надлежащем состоянии автомобильные дороги, перечисленные в приложении к государственному контракту.

Представитель ответчика ГУ УР «Удмуртавтодор» исковые требования не признал, в своих объяснениях указал, что ГУП УР «Удмуртавтодор» не является собственником, либо балансодержателем дороги, на которой произошло ДТП с участием автомобиля истца, поскольку в материалах проверки по факту ДТП указано неверное наименование данной дороги. Кроме того, указал, что поскольку ГУП «Удмуртавтодор» является подрядной организацией и осуществляет лишь содержание автомобильных дорог, на основании заключенных государственных и муниципальных контрактов, в соответствии с оговоренными контрактами видами и сроками проведения ремонтных работ, которые определяются Техническим заданием, являющимся неотъемлемой частью контракта. Также представитель ответчика полагал, что доказательством надлежащего исполнения ГУП «Удмуртавтодор» своих обязательств по заключенным государственным и муниципальным контрактам, является письмо Министерства транспорта и дорожного хозяйства УР от 21 марта 2013 года № 1011/02.

Также представитель ответчика полагал, что при проведении сотрудниками полиции замеров дефектов дорожного полотна и составлении соответствующего акта не были применены средства инструментального контроля, установленные п.5.1, 5.2 ГОСТа Р 50597-93, а именно - приборы ПКРС, ППК-МАДИ-ВНИ-ИБД, 3-метровая рейка с клином.

Кроме того, по мнению представителя ответчика недопустимость акта как доказательства, влечёт отсутствие представителя ответчика при составлении указанного акта.

Также, по мнению представителя ответчика не могут служить доказательствами по настоящему делу представленные стороной истца фотографии с места ДТП, ввиду несоответствия последних требованиям приказа министра внутренних дел № 261 от 1 июля 1993 г. «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

По мнению представителя ответчика также недопустимым доказательством являются все материалы проверки, проведённые сотрудниками ГИБДД по факту ДТП, поскольку проводившие проверку сотрудники полиции находились в подчинении истца, которому принадлежал пострадавший автомобиль.

Кроме того, по мнению ответчика указанный в материалах проверки Зверев А.Н., приходящийся истцу Звереву А.А. отцом, не мог управлять в указанное время данным автомобилем, поскольку данным автомобилем управлял непосредственно истец Зверев А.А., находящийся в указанное время в состоянии алкогольного опьянения, что, по мнению представителя ответчика, подтверждается показаниями допрошенных по ходатайству представителя ответчика свидетелей Едигарова В.В., Вешева В.В.

Также представитель ответчика полагал, что доказательством отсутствия вины ответчика в причинении ущерба истцу доказываемая справкой инспектора ИАЗ отдела ГИБДД ММО «Увинский» МВД РФ Девятовых В.А., из которой следует, что на автомобильных дорогах общего пользования Селтинского района в период с 01.05.2012 года по 31.05.2012 года ДТП с сопутствующими дорожными условиями (т.е по вине дорожной организации) не зарегистрировано.

Кроме того, представитель ответчика полагал, что в совершении ДТП был виновен сам водитель Зверев А.Н., поскольку из определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении от 31 мая 2012 года следует, что причиной дорожно-транспортного происшествия 18 мая 2012 года явилась невнимательность водителя Зверева А.Н. при движении по автомобильной дороге в темное время суток, поскольку на данном участке дороги, где имеется выпуклость дорожного полотна, с обеих сторон движения находились предупреждающие дорожные знаки: 3.24 «ограничение максимальной скорости 50 км/ч» и 1.16 «Неровная дорога».

Указанные обстоятельства, по мнению представителя ответчика, свидетельствуют об отсутствии вины должностных лиц, ответственных за содержание данного участка автомобильной дороги, в совершении ДТП и причинении ущерба истцу, так как водитель Зверев А.Н. нарушил требования пункта 10.1 ПДД РФ, в соответствии с которым водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного

огр
сос
усл
обе
тра

суд

рай
не
свя
пособр
яви.
согпре,
уча
Сел
23 ч
Оче

след

уста
гран
Респ
тран
Т 08
д. Ввиде
на н
част
дейс
уста
пров
авто
посавтом
район
Селти
полос
види
движ
остан

ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований правил.

Представитель уведомленного надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства третьего лица – Администрация МО «Селтинский район УР», в суд не явился, доказательств уважительности причин своей неявки не представил, ходатайств об отложении судебного разбирательства не заявлял, в связи с чем, в соответствии со ст. 167 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие последнего.

Третьи лица Зверев А.А., Багеев А.Ю. и Ардашева О.Н., надлежащим образом уведомленные о времени и месте судебного разбирательства, в суд не явились, ходатайствовали о рассмотрении дела в их отсутствие, в связи, с чем, с согласия сторон, дело рассмотрено в отсутствие третьих лиц.

Допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей по ходатайству представителя ответчика Едигаров В.В. и Вешев В.В. показали, что они участвовали 18 мая 2012 года в подготовке увеселительного мероприятия в Селтинском районе УР, в котором участвовал истец Зверев А.А., который около 23 часов уехал в сторону с. Селты на своём автомобиле «Лифан» г.р.з. Т082КО. Очевидцами ДТП с участием автомобиля истца данные свидетели не являлись.

Заслушав выступление сторон, исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

В судебном заседании совокупностью исследованных доказательств установлено, что 18 мая 2012 года около 23.00 на 62 километре автодороги - граница Кировской области – п. Игра Селтинского района Удмуртской Республики, водитель Зверев А.Н., управляя технически исправным транспортным средством марки «Лифан» государственный регистрационный знак Т 082 КО/18, принадлежащим на праве собственности Звереву А.А., двигаясь от д. Виняш-Бии в сторону с. Селты, совершил наезд на дефект дорожного полотна в виде пучения проезжей части дороги длиной 5 метров, шириной 2 метра, а также на неподвижное препятствие в виде кусков асфальта, находящихся на проезжей части автодороги, не соответствующие требованиям ГОСТ Р 50597-93. В действиях водителя транспортного средства «Лифан» г.р.з. Т 082 КО/18, не установлено нарушений Правил дорожного движения, что следует из материалов проверки №111/691 по сообщению ИДПС Сидорова А.В. о факте ДТП на автодороге Пермь-Казань возле с. Селты, по результатам которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Из указанного постановления следует, что 18.05.2012 года Зверев А.Н., на автомобиле «Лифан» двигался по автодороге Кировской обл. – Игра Селтинского района (Пермь-Казань) со стороны населенного пункта Виняшур Бия Селтинского района в сторону с. Селты Селтинского района. Двигаясь по своей полосе движения, Зверев А.Н., в силу тёмного времени суток и плохой видимости, несвоевременно заметил неровность на проезжей части его полосы движения в виде разрушения полотна проезжей части и, не успев полностью остановить автомобиль, осуществил наезд на данное препятствие, от чего

автомобиль, которым он управлял, получил механические повреждения. Зверев А.Н. в результате ДТП не пострадал и вызвал на место ДТП сотрудников полиции, и, включив аварийную сигнализацию. В это время со стороны с. Халды Селтинского района (Пермь – Казань) на транспортном средстве «скутер» по одноимённой со Зверевым А.Н. полосе проезжей части двигались Ардашева О.Н. и Багеев А.Ю., который управлял данным транспортным средством. Багеев А.Ю., находясь в состоянии алкогольного опьянения, не заметил стоящий на проезжей части с аварийными сигнализаторами автомобиль «Лифан», и, не успев затормозить, совершил наезд на данный автомобиль (в заднюю часть автомобиля). От столкновения «скутер» опрокинулся вместе с водителем и пассажиром. В результате данного ДТП Ардашева О.Н. по предварительному диагнозу фельдшера скорой медицинской помощи получила телесные повреждения в виде ушиба лба, а Багеев А.Ю. получил телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, отказавшись от госпитализации.

Также в ходе проверки не установлено наличие у водителя Зверева А.Н. состояния алкогольного опьянения.

Таким образом, в действиях водителя транспортного средства «Лифан» Зверева А.Н. не установлено наличие какого-либо преступления, либо правонарушения, в связи с чем, суд полагает доводы представителя ответчика ГУП «Удмуртавтодор» о нарушении Зверевым А.Н. п. 10.1 Правил дорожного движения несостоятельными.

Из паспорта транспортного средства 0-9 НК №532572 следует, что пострадавший в ДТП автомобиль «Лифан» г.р.з. Т 082 КО/18 принадлежит на праве собственности истцу – Звереву Алексею Анатольевичу.

В ходе осмотра места происшествия, проведённого 19.05.2012 года в период времени с 00 часов 15 минут по 01 час 35 минут следователем СО ММО МВД РФ «Увинский» Терёшиным А.Л. установлено, что в месте ДТП – на 63 км. автодороги граница Кировской области – п. Игра Селтинского района УР, находились временные дорожные знаки – 3.24 «Ограничение максимальной скорости», 1.16 «Неровная дорога». Также в протоколе осмотра места происшествия зафиксировано наличие на месте ДТП кусков асфальтового покрытия дороги, находящихся возле радиатора автомобиля. Указанное обстоятельство подтверждается схемой к протоколу осмотра места происшествия, на котором отражено наличие неровности проезжей части дороги «бугор» размерами 5 метров на 2 метра.

В 01 час 30 минут 19.08.2012 года ИДПС ГИБДД ММО МВД РФ «Увинский» Метелевым М.Г. составлен «Акт выявленных недостатков в содержании дорог, дорожных сооружений и технических средств организации дорожного движения».

В данном акте, составленном в присутствии двух свидетелей, отражено, что на участке автодороги «Граница Кировской области – Игра 63 км. Селтинского района УР, наличествует пучение проезжей части дороги длиной 5 метров, шириной 2 метра, а также установлены дорожные знаки 3.24 «Ограничение максимальной скорости» 50 км/ч, 1.16 «Неровная дорога». Также данный акт составлен с участием главного инженера Селтинского ДУ ГУП «Удмуртавтодор» Бушкова В.А., о чём в акте имеется подпись последнего.

осмот
являю
недоп

ходат
матер
Звере
не яв
може

ГОСТ
экспл
безог
ВСН
прое
доро
разд
чист

прое
затр
дорс

обес
случ
наст
обес
Прс
дор
разд
пос

прс
сре

пу
ГС
ут

пр
гл

те
И,

Также указанное обстоятельство подтверждается фототаблицей к протоколу осмотра места происшествия, протоколом осмотра транспортного средства.

Доводы представителя ответчика о недопустимости данных доказательств являются несостоятельными, поскольку ответчиком доказательств недопустимости данных доказательств не представлено.

Также суд полагает несостоятельными показания допрошенных по ходатайству ответчика свидетелей Едигарова В.В. и Вешева В.В., поскольку материалами дела установлено, что в момент ДТП автомобилем истца управлял Зверев А.Н., который находился в трезвом состоянии. При этом данные свидетели не являлись очевидцами ДТП, в связи, с чем показания указанных лиц суд не может считать доказательством наличия вины истца в совершенном ДТП.

Согласно стандартам, строительным нормам и правилам, предусмотренным ГОСТом Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения» и СНиПом 3.06.-85 «Автомобильные дороги» ВСН 24-88 Технические правила ремонта и содержания автомобильных дорог», проезжая часть дорог и улиц, покрытия тротуаров, пешеходных и велосипедных дорожек, посадочных площадок, остановочных пунктов, а также поверхность разделительных полос, обочин и откосов земляного полотна должны быть чистыми, без посторонних предметов, не имеющих отношения к их обустройству.

Также данными нормативными актами установлено, что покрытие проезжей части не должно иметь просадок, выбоин, иных повреждений, затрудняющих движение транспортных средств с разрешенной Правилами дорожного движения скоростью.

Согласно ГОСТ Р 50597-93 установленные стандартом требования должны обеспечиваться организациями, в ведении которых находятся автомобильные дороги. В случае, когда эксплуатационное состояние дорог и улиц не отвечает требованиям настоящего стандарта, на них должны быть введены временные ограничения, обеспечивающие безопасность движения, вплоть до полного запрещения движения. Проезжая часть дорог и улиц, покрытая тротуаров, пешеходных и велосипедных дорожек, посадочных площадок, остановочных пунктов, а также поверхность разделительных полос, обочин и откосов земляного полотна должны быть чистыми, без посторонних предметов, не имеющих отношения к их обустройству.

Согласно п. 3.1.1 указанного ГОСТ покрытие проезжей части не должно иметь просадок, выбоин, иных Повреждений, затрудняющих движение транспортных средств с разрешенной Правилами, дорожного движения скоростью.

Автомобильные дороги, а также улицы и дороги городов и других населенных пунктов должны быть оборудованы дорожными знаками, изготовленными по ГОСТ Р 52290, и размещенными по ГОСТ Р 52289, в соответствии с утвержденной в установленном порядке Дислокацией (п.4.1.1).

Пунктом 3.1.2 данного ГОСТа установлены предельные размеры отдельных просадок и выбоин, которые не должны превышать по длине 15 см, ширине 60 см. и глубине 5 см.

Актом выявленных недостатков в содержании дорог, дорожных сооружений и технических средств организации дорожного движения от 19.05.2012 г. Инспектором ИДПС ОГИБДЦ МО МВД РФ «Увинский» лейтенантом полиции Метелевым А.Г.

выявлено наличие на а/д границы Кировской области - п. Игра Селтинского района Удмуртской Республики 62 км. пучение проезжей части дороги длиной 5 метров, шириной 2 метра.

Таким образом, дефект на проезжей части автомобильной дороги в виде пучения дорожного полотна размером 5 на 2 метра, явившийся причиной ДТП с участием автомобиля истца, а также наличествовавшие на проезжей части дороги куски асфальтового покрытия дороги, превосходят установленные ГОСТом предельно допустимые параметры дефектов дорожного полотна, в связи, с чем наличие данных дефектов и препятствий исключает безопасное движение транспортных средств при подобных условиях.

Суд полагает несостоятельными доводы представителя ответчика – ГУП «Удмуртавтодор» о том, что данное ДТП произошло на участке дороги, к которой ГУП «Удмуртавтодор» не имеет отношения.

Так в судебном заседании установлено, что 20.12.2010 года Министерством транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики (Заказчик) и Государственным унитарным предприятием Удмуртской Республики «Удмуртское автодорожное предприятие» (подрядчик) был заключён «Государственный контракт на выполнение работ по содержанию автомобильных дорог общего пользования и сооружений на них». Пунктом п. 10.1 указанного Государственного контракта установлено, что последний вступает в силу 01.01.2011 года и действует до 31.12.2013 года.

Приложением к данному Государственному контракту определено, что ГУП «Удмуртавтодор» взяло на себя обязательство по надлежащему содержанию автомобильной дороги категории «Б» «Игра – Селты – Сюмси - граница Кировской области».

Таким образом, различия в определении названия автомобильной дороги, на участке которой произошло ДТП с участием автомобиля истца, в материалах проверки по факту ДТП и в Государственном контракте, не может служить основанием для освобождения ответчика от обязанности по возмещению вреда.

Также суд отмечает, что из приложения к Государственному контракту - «Технического задания по постоянно выполняемому комплексу профилактических работ по содержанию автодорог общего пользования регионального или межмуниципального значения с асфальтобетонным покрытием, интенсивностью движения от 1000 до 3000 авт. сутки», следует, что в мае 2012 года ГУП «Удмуртавтодор» проводились работы по ямочному ремонту асфальтобетонных покрытий и восстановлению изношенных верхних слоёв асфальтобетонных покрытий дорог категории «Б», к которым относится автомобильная дорога «Игра – Селты – Сюмси - граница Кировской области».

Данное обстоятельство также подтверждается объяснениями истца и протоколом осмотра места происшествия, из которых следует, что на месте ДТП на проезжей части автомобильной дороги имелся дефект дорожного покрытия, а также находились следы ремонтных работ и куски асфальта, один из которых пробил решётку радиатора автомобиля истца.

Кроме того, суд полагает несостоятельными доводы представителя ответчика о нарушении сотрудниками ГИБДД требований нормативных актов при

сост
соор

Нас
Госу
внут
525)

обна
созд
ДПС
выя
техн
дейс

спеи
дорс

техн
обес
(при
нась
232)
приб
опре
(кол

согр

обяз
роsp
обсл

мину
пред
инже

доро
«Нер
5228'
пунк
от ра
разме
расст

уста

составлении «Акта выявленных недостатков в содержании дорог, дорожных сооружений и технических средств организации дорожного движения».

Так форма данного акта определена Приложением 8 к подпункту 10.2.8.4 Наставления по службе дорожной инспекции и организации движения Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (в ред. Приказа МВД РФ от 07.07.2003 N 525).

Подпунктом 10.2.8.4 указанного наставления, установлено, что при обнаружении недостатков в состоянии дорог и инженерных сооружений, создающих помехи для дорожного движения или его безопасности, инспектор ДПС докладывает о них дежурному подразделения ГИБДД, составляет акт выявленных недостатков в содержании дорог, дорожных сооружений и технических средств организации дорожного движения (приложение 8) и действует по указанию дежурного.

Пунктом 11 указанных наставлений определен порядок использования специальных технических и транспортных средств для контроля за состоянием дорог и улиц.

При этом использование указанных представителем ответчика основных технических средств, используемых в деятельности Госавтоинспекции для обеспечения доказательств по делу об административных правонарушениях (прибор для измерения поперечных уклонов дорожного покрытия и откосов насыпи; устройство для контроля геометрических параметров автодорог «КП-232»; курвиметр полевой для измерения линейных параметров дорог и обочин; прибор для измерения высоты инженерных сооружений; прибор для определения величин продольных деформаций дорожного полотна (колеяности) – не требовалось.

Также несостоятельны доводы представителя ответчика о нарушении сотрудниками ГИБДД порядка составления данного акта.

Так в установленной нормативными актами форме акта закреплена обязанность сотрудников ГИБДД при составлении данного акта передать под роспись информацию о его составлении представителю организации, обслуживающей данный участок дороги.

Между тем, сотрудниками ГИБДД при составлении данного акта в 01 час 30 минут 19.05.2012 года была передана информация о его составлении представителю организации, обслуживающей данный участок дороги – главному инженеру Селтинского ДУ ГУП «Удмуртавтодор» Бушкову В.А.

Также суд отмечает, что из представленных документов следует, что дорожные знаки 3.2 «Ограничение максимальной скорости» 50 км/ч и 1.16 «Неровная дорога», были установлены с нарушением требований п. 5.2.2 ГОСТ Р 52289-2004, согласно которым предупреждающие знаки устанавливаются вне населенных пунктов на расстоянии от 150 до 300 метров до начала опасного участка в зависимости от разрешенной максимальной скорости движения, условий видимости и возможности размещения. Также допускается устанавливать предупреждающие знаки на ином расстоянии, указываемом этом случае на табличке 8.1.1.

Согласно п. 5.2.18 ГОСТ Р 52289-2004 знак 1.16 "Неровная дорога" устанавливаются перед участками дорог, имеющими повреждения покрытия (выбоины,

неплавное сопряжение подходов с мостовыми сооружениями, волнистость и т.п.), затрудняющие движение транспорта средств с разрешенной Правилами дорожного движения скоростью. При этом данный знак 1.16 должен быть установлен перед участками дорог, имеющими поврежденные покрытия в пределах ГОСТ 50597-93.

Между тем, ответчиком на данном участке дороги был установлен знак «Неровная дорога», в то время как, несмотря на наличие на данном участке дороги ремонтных работ и наличие препятствий, угрожающих безопасности дорожного движения, дорожные знаки 8.22.1 - 8.22.3 «Препятствие», 4.2.1, 4.2.2, 4.2.3; «Объезд препятствия справа», «Объезд препятствия слева», «Объезд препятствия справа или слева», установлены не были.

В результате ДТП автомобилю истца Зверева А.А. причинены механические повреждения характера деформации капота, лобового стекла, срабатывания подушки безопасности на руле, повреждения рамки радиатора, деформации переднего бруса, передней стойки, лонжеронов передних, пыльников ДВС, переднего правого крыла, переднего бампера, радиатора кондиционера, радиатора ДВС, разрыва креплений левой передней фары, деформации звуковой сигнализации, разрушения переднего ударогасителя, деформации переднего левого порога, днища кузова, ниши запасного колеса, защиты ДВС, повреждений передних локеров, замка капота, деформации патрубка радиатора, деформации переднего номерного знака.

Из «Отчёта об оценке рыночной стоимости права требования возмещения ущерба, причиненного в результате ДТП автотранспортному средству №42/06А от 25 июня 2012 года» следует, что размер материального ущерба, причинённого автомобилю истца, с учётом износа составляет 160 332 рубля.

Согласно «Расчёту об определении величины утраты товарной стоимости (УТС) транспортного средства в результате повреждения и последующих ремонтных воздействий, принадлежащего Звереву А.А.» от 25.06.2012 года, величина утраты товарной стоимости автомобиля истца составила 21635,55 рублей.

Суд полагает несостоятельными доводы представителя ответчика о возможном причинении части повреждений автомобиля истца, отражённых в расчётах, водителем скутера Багеева А.Ю., поскольку анализ представленных документов свидетельствует о том, что в обоснование расчётов причинённого истцу ущерба специалистами взяты во внимание лишь повреждения в передней и нижней части автомобиля истца, образовавшиеся вследствие наезда автомобиля на неподвижное препятствие в виде дефекта дорожного покрытия и кусков асфальтового покрытия, находящихся на проезжей части.

Кроме того, ответчиком размер причинённого истцу ущерба не оспорен, ходатайств о проведении по делу дополнительных экспертных исследований для определения величины причинённого истцу ущерба, ответчиком не заявлялось.

Также установлено, что истцом на проведение оценки было затрачено 6 200 рублей.

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также недополученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений, защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта. Поэтому утрата товарной стоимости ТС, влекущая снижение его действительной (рыночной) стоимости вследствие снижения потребительских свойств, относится к реальному ущербу и наряду с восстановительными расходами должна быть возмещена ответчиком.

Согласно ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Из пункта 6.7 заключённого 20.12.2010 года Министерством транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики (Заказчик) и Государственным унитарным предприятием Удмуртской Республики «Удмуртское автодорожное предприятие» (подрядчик) был заключён «Государственный контракт на выполнение работ по содержанию автомобильных дорог общего пользования и сооружений на них» (вступившего в силу 01.01.2011 года и действующего до 31.12.2013 года) следует, что подрядчик (ГУП «Удмуртавтодор» несёт имущественную и иную ответственность за последствия дорожно-транспортных происшествий, произошедших вследствие неисполнения (ненадлежащего) исполнения своих обязательств по настоящему контракту (за исключением ДТП, произошедших вследствие обстоятельств непреодолимой силы).

Таким образом, по данному договору бремя содержания автомобильной дороги, на котором произошло ДТП с участием автомобиля истца, возложено договором на ГУП «Удмуртавтодор».

В судебном заседании представителем ответчика не представлено доказательств того, что ДТП с автомобилем истца произошло вследствие обстоятельств непреодолимой силы, в связи с чем, суд полагает, что ущерб, причинённый истцу виновными действиями ответчика подлежит возмещению в полном объёме ответчиком – ГУП «Удмуртавтодор».

В связи, с указанными обстоятельствами суд полагает необходимым взыскать с Государственного унитарного предприятия Удмуртской Республики «Удмуртское автодорожное предприятие» в пользу Зверева Алексея Анатольевича убытки, возникшие в результате повреждения имущества истца в ДТП в размере 181 967 рублей 55 копеек, а также убытки, связанные с проведением оценки размера причинённого ущерба в сумме 6 200 рублей.

В соответствии со ст.ст. 98, 100 ГПК РФ с ответчика подлежат взысканию в пользу истца расходы по оплате госпошлины в размере 4 839 рублей, расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах в сумме 20 000 рублей.

В соответствии с ч. 2 ст. 41 ГПК РФ в случае, если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску.

Поскольку представителем истца не было заявлено об отказе от иска о взыскании убытков с ответчика – Министерства транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики, которое по настоящему делу является ненадлежащим ответчиком, суд полагает необходимым отказать в удовлетворении исковых требований истца к данному ответчику.

Руководствуясь ст.ст.198-199 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования Зверева Алексея Анатольевича к Государственному унитарному предприятию Удмуртской Республики «Удмуртское автодорожное предприятие» удовлетворить.

Взыскать с Государственного унитарного предприятия Удмуртской Республики «Удмуртское автодорожное предприятие» в пользу Зверева Алексея Анатольевича денежную компенсацию материального ущерба, причинённого дорожно-транспортным происшествием в размере 181 967 рублей 55 копеек.

Взыскать с Государственного унитарного предприятия Удмуртской Республики «Удмуртское автодорожное предприятие» в пользу Зверева Алексея Анатольевича убытки, связанные с проведением оценки размера причинённого ущерба в сумме 6 200 рублей.

Взыскать с Государственного унитарного предприятия Удмуртской Республики «Удмуртское автодорожное предприятие» в пользу Зверева Алексея Анатольевича судебные издержки, связанные с оплатой услуг представителя в сумме 20 000 рублей.

Взыскать с Государственного унитарного предприятия Удмуртской Республики «Удмуртское автодорожное предприятие» в пользу Зверева Алексея Анатольевича судебные расходы, связанные с оплатой государственной пошлины в размере 4 839 рублей.

В удовлетворении исковых требований Зверева Алексея Анатольевича к Министерству транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики отказать.

Решение может быть обжаловано сторонами в Верховный суд Удмуртской Республики в апелляционном порядке в течение месяца со дня вынесения решения.

Мотивированное решение изготовлено 15 июля 2013 года.

председательствующий
судья

Ткачев А.В.

Прошито и пронумеровано
листа
Секретарь В.А. Костенков